

АКЦЕНТЫ

Вячеслав **ЗИМОНИН,** доктор исторических наук

ПРИНУЖДЕНИЕ К МИРУ

Советский Союз в войне с Японией

26 июля 1945 года во время работы Потсдамской конференции руководителей союзных держав три державы — участницы войны с Японией — США, Великобритания и Китай с молчаливого согласия Советского Союза обратились к токийскому руководству с декларацией, в которой потребовали от Японии немедленной капитуляции. Это было проявлением зыбкой надежды склонить Токио к признанию поражения во Второй мировой войне. Констатируя готовность союзных государств нанести окончательный удар по Японии, Потсдамская декларация подчёркивала, что военная мощь Великобритании, США и Китая при этом поддерживается и вдохновляется решимостью всех союзных наций вести войну против Японии до тех пор, пока она не примет предъявленных ей условий безоговорочной капитуляции. Проводя аналогию с горьким, бесплодным опытом сопротивления фашистской Германии, Потсдамская декларация указывала на неизбежность поражения Японии и призывала её сделать выбор: будет ли она находиться по-прежнему под властью милитаристов, неразумные расчёты которых привели Японскую империю на порог уничтожения, или пойдёт по пути, указанному разумом. Предъявляя Японии требования о безоговорочной капитуляции, Потсдамская декларация обращала её внимание на решимость союзных наций закончить войну в самое ближайшее время¹.

ТУПИК «СТРАТЕГИИ ОГРАНИЧЕННЫХ ЦЕЛЕЙ»

Ещё до прихода Гитлера к власти в Германии Япония в 1931 году начала агрессию в Маньчжурии. Вместе с развёртыванием тотальной войны в Китае, военными конфликтами у озера Хасан и у монгольской реки Халхин-гол это стало прологом Второй мировой войны. Развернув широкую экспансию в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Япония не останавливалась ни перед какими преступлениями — будь то вероломное нарушение договоров, геноцид и экономическое ограбление стран и народов, бесчеловечные «опыты» над живыми людьми, каннибализм, превращение в смертников собственного населения и военнослужащих...

Долгие 14 лет тянулась череда этих преступлений, приведших только в Китае к гибели свыше 35 млн человек².

Союзное командование с начала 1945 года прочно удерживало на Тихоокеанском театре военных действий (ТВД) стратегическую инициативу, эффективно блокируя Японские острова со стороны океана. Однако морская блокада и бомбардировки американцами японских городов не давали скорого эффекта. «Стратегия ограниченных целей», — говорилось в документе Объединённого комитета начальников штабов (ОКНШ) США, — не даёт гарантий того, что она приведёт (Японию. — B. 3.) к безоговорочной капитуляции или разгрому»³. Достаточно прочны позиции Японии были и на суше, где боеготовность сохраняли несколько миллионов японских солдат и офицеров. Чтобы довести Японию до полного истощения, требовались огромные силы и длительное время. К тому же японцы стали рассредоточивать свою промышленность, строить подземные заводы, усиливать противовоздушную и береговую оборону, проводить мобилизацию всех способных носить оружие.

По расчётам американского и английского командования, для вторжения на Японские острова требовалась семимиллионная армия. Однако на февраль 1945 года США и их союзники имели на всём азиатско-тихоокеанском ТВД лишь 2458 тысяч человек, 19 300 самолётов и 711 кораблей основных классов. Силы и средства накапливались крайне медленно. 6 февраля на втором совещании военных делегаций на Ялтинской конференции начальник штаба армии США генерал Дж. Маршалл заявил, что переброска американских войск из Европы начнётся через неделю после окончания войны в Европе, а главнокомандующий ВМС США адмирал Э. Кинг сообщил, что «никакого твёрдого плана» окончательного нападения на Японию не существует. Великобритания даже в июле 1945 года заявляла о своей готовности послать для высадки на Японские острова «самое большее три дивизии и позже, возможно, ещё две» и разместить на Окинаве в октябре 1945 года две и в начале 1946 года десять эскадрилий авиации. По оценке Черчилля, в метрополии находилась «хорошо обученная, хорошо вооружённая и исполненная фанатичной решимости драться до конца» японская армия, имевшая только на главном острове Хонсю более 1 млн человек регулярных войск, не считая многочисленный личный состав ВМФ. Всего же на Японских островах в последние дни войны дислоцировалось 3,7 млн военнослужащих⁴.

Исходя из этих оценок, американский Объединённый комитет начальников штабов (ОКНШ) разработал и 29 марта 1945 года утвердил план высадки на Японские острова под кодовым названием «Даунфол». Высадку предполагалось осуществить в два этапа: с 1 ноября 1945 года в южной части острова Кюсю

Слушателям военной академии объявляют о начале войны с Японией. Москва. Август 1945 г. РГАКФД.

РОДИНА 9-2010

острове Хонсю (операция «Коронет»).

Окончание военных действий на собственно Японских островах планировалось, с учётом имевшегося опыта (на овладение Филиппинскими островами, где оборону занимали лишь 250 тысяч японских военнослужащих, американцам потребовалось более восьми месяцев), в лучшем случае на конец 1946 года, а по более серьёзным расчётам — не ранее 1947-го. По прогнозам многоопытного американского генерала Д. Макартура, осуществлявшего общее руководство военными действиями в этом регионе, война, учитывая фанатизм японского солдата, могла бы продлиться ещё 5-7 лет. Считалось, что потери американских вооружённых сил составят более 1 млн, английских — свыше 0,5 млн, а японских — 10 млн человек. Поскольку общие потери американцев во Второй мировой войне уже составили свыше 285 тысяч человек, из них около 99 880 убитыми, военно-политическое руководство США не спешило с началом проведения операции «Даунфол»⁵.

Без вступления СССР в войну рассчитывать на быстрое завершение разгрома противника воевавшим против Японии государствам не приходилось. Вместе с тем опубликование Потсдамской декларации — в случае её принятия агрессором — давало Японии шанс избежать войны с Советским Союзом. Отказ же Японии от капитуляции на условиях потсдамского ультиматума союзников — даже после применения США против городов Хиросимы и Нагасаки двух атомных бомб — подтверждал насущную необходимость вступления СССР в войну.

Неуступчивость милитаристской Японии оставалась единственной значительной преградой на пути к скорому достижению долгожданного мира — за исключением объясняющей эту неуступчивость слабости позиций союзников. В регионе создалась явно тупиковая ситуация, при которой союзники не находили быстрого и эффективного решения, ведущего к окончанию военных действий.

Война с Японией. Войска Красной армии вышли к берегу Тихого океана. Август 1945 г. РГАКФД.

(операция «Олимпик»), а затем 1 марта следующего года — на НА ПОДСТУПАХ К «НЕПРИСТУПНОЙ КРЕПОСТИ»

Советское руководство приняло в этих условиях единственно верное решение: ещё не залечив раны войны с нацистской Германией, вступить в войну против Японии, ставшую логическим продолжением Великой Отечественной войны, и, говоря языком современного международного права, принудить агрессора к миру. Для этого нужно было разгромить миллионную группировку японских войск в Китае и Корее, лишив Японию опоры на континенте. Возглавить военную кампанию на Дальнем Востоке советское руководство доверило выдающемуся советскому полководцу Маршалу Советского Союза Александру Михайловичу Василевскому.

Относительно короткие сроки военной кампании и сравнительно невысокие безвозвратные потери сторон дали повод недобросовестным политикам для спекуляций относительно величины вклада СССР в усилия союзников по принуждению японского агрессора к миру. И, наоборот, вопреки фактам ряд американских историков утверждают, что США уже к концу 1944 года полностью сокрушили военную мощь Японии. Пишется и о том, что к августу 1945-го, когда в войну вступил СССР, она уже не была способна сопротивляться, ибо был окончательно подорван её военно-экономический потенциал, истощены ресурсы и в основном уничтожены вооружённые силы.

Конечно, уже в начале 1945 года военно-политическое руководство Японии отчётливо осознавало бесперспективность продолжения войны. Понимая, что США с их союзниками в скором времени выйдут на ближние подступы к Японским островам, императорская ставка решила, однако, превратить метрополию, Корею, Маньчжурию и оккупированную часть Китая в «неприступную крепость», чтобы в случае штурма противник понёс большие потери и война затянулась бы на неопределённое время. По её расчетам, это позволяло избежать безоговорочной капитуляции и добиться компромиссных условий мира.

В конце января 1945 года командующие стратегическими объединениями вооруженных сил Японии получили из Токио директиву, в которой уточнялось: «Императорская ставка предполагает сломить боевой дух врага путём разгрома американских сил вторжения и тем самым обеспечить надёжную оборону империи с метрополией, находящейся в её центре»⁶.

Хотя Япония постоянно поддерживала на театре войны существенное численное преимущество над противником в сухопутных войсках, в ставке и правительственных кругах решили провести тотальную мобилизацию всех способных держать в руках оружие. Пытаясь придать войне общенародный характер, Высший совет по руководству войной создал гражданский добровольческий корпус — по сути, японский вариант фольксштурма. В корпус обязали вступать всё население, за исключением глубоких стариков, детей, калек, беременных и кормящих матерей. К августу этот корпус насчитывал уже 28 млн человек, а из зачисленных в него военнообязанных были созданы боевые отряды, мощный резерв армии. В сельской местности шло формирование крестьянского трудового корпуса. Для отражения ожидавшегося вторжения противника на Японские острова началось поголовное обучение населения военному делу.

Численность регулярных вооружённых сил выросла к августу до 7,2 млн⁷. Сухопутные войска Японии включали четыре стратегические группировки: Южную группу армий, Экспедиционные силы в Китае, Квантунскую группировку войск, а также 1-ю и 2-ю Объединённые армии национальной обороны вместе с 5-м фронтом, сосредоточенные в метрополии, на Южном Сахалине и Курилах. На океанских островных территориях и в Юго-Восточной Азии действовали 8-й и 10-й фронты. Крупные силы входили в Объединённую воздушную армию и Объединённый флот ВМС⁸.

НАША СПРАВКА

Квантунская группировка включала три фронта — 1-й, 3-й и 17-й, отдельную 4-ю полевую армию, две воздушные армии, а также Сунгарийскую военную флотилию. Кроме того, в её распоряжении находились войска 250-тысячной марионеточной армии Маньчжоу-Го и кавалерийские соединения князя Дэвана (Тонлопа) — японского ставленника во Внутренней Монголии¹⁴. Общая численность группировки японских и марионеточных войск к августу 1945 года превышала 1 млн человек. На своём вооружении она имела 6640 орудий и миномётов, 1215 танков, 1907 боевых самолётов и 26 кораблей¹⁵. На Южном Сахалине и Курилах дислоцировалась часть соединений 5-го фронта, штаб которого находился на Хоккайдо и который в случае продолжения Японией сопротивления также мог стать районом военных действий¹⁶.

Сложнейший по своим характеристикам Дальневосточный ТВД охватывал территорию Маньчжурии, Внутренней Монголии и Северной Кореи. Морская часть театра, на которой действовал советский Тихоокеанский флот, включала бассейны Охотского, Японского и Жёлтого морей, а также акваторию северо-западной части Тихого океана. В меридиональном направлении её протяжённость составляла около 4 тысяч миль (7,5 тысячи км). Площадь только сухопутной части Дальневосточного театра составляла 1,5 млн кв. км, что равнялось территории Германии, Италии и Японии, вместе взятых. Общая протяжённость границы, вдоль которой предстояло вести боевые действия советским войскам, составляла более 5 тысяч км.

Японцы в предвидении войны с Советским Союзом заблаговременно оборудовали этот ТВД. Они возвели там 17 мощных укрепрайонов, из них восемь общей протяжённостью около 800 км (4500 долговременных сооружений) — против советского Приморья. Каждый укрепрайон простирался от 50 до 100 км по фронту и до 50 км в глубину. Мощные укрепления были сооружены на Сахалине и Курилах. Немалые надежды возлагались на организацию партизанских действий на занятой противником территории. Мелкие группы диверсантов из числа белоэмигрантов, а также смертники должны были проводить «специальные операции»¹⁷.

Квантунская группировка располагала ресурсами, способными обеспечить операции полуторамиллионной армии¹⁸. «Противостоять превосходившим по силе и подготовке советским войскам» она, по твёрдому мнению японского командования (об этом говорится в 73-м томе 110-томной японской «Официальной истории войны в великой Восточной Азии»), «была способна в течение года»¹⁹. Маршал Александр Михайлович Василевский* обладал природным аналитическим умом, способностью как никто другой проникнуть в суть военных событий, дать им объективную оценку, выработать оптимальное решение. Как начальник Генерального штаба, представитель и член Ставки ВГК он проявил выдающиеся способности в планировании и координации военных действий групп фронтов на самых различных участках вооружённого противоборства с фашистской Германией и её сателлитами. Не принижая значения всего этого, всё-таки подчеркнём: опыта непосредственного ответственного руководства действиями стратегических объединений в ранге главнокомандующего у маршала не было.

РОДИНА 9-2010

³⁰ сентября 2010 года исполняется 115 лет со дня рождения А. М. Василевского. По инициативе автора данной статьи, нашедшей поддержку ряда видных деятелей науки, культуры и искусства и СМИ, принято решение Мосгордумы о сооружении памятника маршалу в Москве.

Началась усиленная популяризация самоубийств в случае угрозы плена, поощрение «тактики поголовной гибели», подготовка смертников — лётчиков-камикадзе, человеко-торпед («кайтэн») и водителей самовзрывающихся скоростных катеров, боевых пловцов. В конце войны и в сухопутных войсках появились части и соединения смертников в основном для борьбы с танками противника.

В США по поводу перспектив ведения войны не было единого мнения. Ставка на действия флота и авиации для вынуждения Японии капитулировать провалилась. Несмотря на крупномасштабность бомбардировок, 65 процентов своего бомбового груза американская авиация сбрасывала не на военные цели, а на японские города. Военный министр США Генри Стимсон 2 июля 1945 года в меморандуме на имя президента предлагал Гарри Трумэну именно такой способ принудить японские вооружённые силы к капитуляции — без насильственной оккупации Японии⁹. Многие военные эксперты сходились в одном: заставить Японию в короткий срок капитулировать можно, только нанеся решающее поражение одной из японских стратегических группировок.

Огромный маньчжуро-корейский регион с более чем миллионной японской группировкой войск, развитой промышленной структурой, богатыми сырьевыми ресурсами и крупными стратегическими запасами был одновременно и важной базой Японии, и её «ахиллесовой пятой», ибо связывал метрополию и континент. В Вашингтоне понимали, что с потерей столь важного плацдарма Япония будет вынуждена капитулировать на условиях союзников. Решить эту задачу в короткий срок могли только советские войска, сосредоточенные в непосредственной близости от Маньчжурии и Кореи. Вот почему среди видных военачальников США было немало тех, кто связывал планы завершения войны на Тихом океане с обязательным

Дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза А. М. Василевский. 1945 г. РГАКФД.

вступлением в неё Советского Союза. Руководители США и Великобритании понимали, что «если Россия так и останется нейтральной», то «огромная японская армия в Маньчжурии может быть брошена на защиту собственно Японии»¹⁰.

Министерство обороны США не сомневалось в правильности и выгодности для собственной страны принятого союзниками 11 февраля 1945 года в Ялте специального соглашения: оно предусматривало вступление Советского Союза в войну на Дальнем Востоке через два-три месяца после разгрома Германии¹¹. В ходе работы Потсдамской конференции мнение американской стороны по этому вопросу не изменилось. Учитывая прочность позиций Японии в метрополии и на континенте, ОКНШ счёл необходимым, чтобы «изгнанием японской армии с материка занялись русские». Генерал Дуглас Макартур был убеждён, что американские войска «не должны высаживаться на острова собственно Японии, пока русская армия не начнёт военные действия в Маньчжурии»12. Даже перспектива использования атомной бомбы никак не повлияла на позицию президента Трумэна. В своих мемуарах он писал, что в Потсдаме одной из важнейших для него задач было «получить лично от Сталина подтверждение о вступлении России в войну против Японии»¹³.

Квантунская группировка японских войск (Канто гун) в Маньчжурии, по традиции ошибочно называемая у нас Квантунской армией («гун» в японском военном лексиконе может обозначать и армию, и группировку войск, и вооружённые силы в целом), фактически являлась самостоятельным крупным стратегическим объединением.

А тут — новый Дальневосточный театр, только в сухопутной части превышавший по площади территорию, освобождённую советскими войсками в Европе. Новая, по сути, война, в новых политических условиях, в ситуации, когда для неимоверно уставших от войны народов СССР только-только наступил долгожданный, завоёванный ценой огромных жертв мир... Совершенно иной была и стратегическая группировка войск — три фронта, флот, пограничные войска, значительные силы авиации и... полная (подчеркнём: полная!) единоличная ответственность за ход и исход этой войны. Советское руководство дало маршалу практически полную свободу действий по планированию и организации разгрома Японии.

«...СЛОЖИТЬ ОРУЖИЕ И СДАТЬСЯ В ПЛЕН»

Дальневосточная кампания советских вооружённых сил — без преувеличения — стала «детищем» маршала Василевского. Блестящая по замыслу и великолепная по воплощению, она оказалась одной из величайших стратегических удач Второй мировой войны, воплотив лучшие достижения советского военного искусства, проявленные в годы Великой Отечественной.

Замысел грандиозной Маньчжурской стратегической наступательной операции, в разработку которой Александр Михайлович вложил все свои знания, опыт и талант, был до гениальности прост: два основных удара Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов по встречным, устремлённым к центру Маньчжурии направлениям, рассекавшим миллионную Квантунскую группировку японских войск надвое, и ряд вспомогательных ударов частью сил этих же и 2-го Дальневосточного фронтов. Это давало возможность окружить и уничтожить группировку по частям, отсечь её от войск Северо-Китайского и Корейского фронтов и не допустить её усиления или эвакуации в метрополию²⁰.

РОДИНА 9-2010

16

Но сколько сложнейших составляющих нужно было учесть полководцу, чтобы прийти к этой гениальной простоте! Это и неприступность Большого Хингана, и ливневые дожди в Приморье, делавшие непроходимыми десятки рек и болот, и испепеляющий зной пустыни Гоби, и 17 мощных укрепрайонов противника, и огромные размеры фронта, и необходимость переброски из Европы на Дальний Восток и слаживания с местными силами более 400 тысяч имевших боевой опыт войск, дабы добиться решающего перевеса сил...²¹ Эти перевозки войск и техники по своим показателям, как писал Василевский, «не имели себе равных в истории Второй мировой войны и являлись поучительной стратегической операцией»²².

В ходе дальневосточной кампании предстояло, кроме изгнания японцев из Северо-Восточного Китая и Северной Кореи, освободить исконно русские Южный Сахалин, Курильские острова и в случае необходимости провести крупную десантную операцию на один из четырёх главных островов собственно Японии — Хоккайдо²³.

Неизбежно возникал и ряд последующих деликатных проблем: вопросы послевоенного политического и хозяйственного обустройства освобождаемых территорий и работа с большими массами пленных и интернированных японцев.

8 августа 1945 года в 23 часа по московскому времени японскому послу было передано заявление Советского правительства, в котором говорилось, что в связи с отказом Японии прекратить военные действия против США, Великобритании и Китая Советский Союз считает себя в состоянии войны с ней с 9 августа. В заявлении указывалось, что этот шаг является «единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий»²⁴.

С наступлением 9 августа передовые батальоны и разведывательные отряды трёх фронтов, а с рассветом и главные силы Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов пересекли государственную границу.

Хотя наступление советских войск проходило в условиях ожесточённого сопротивления врага, внезапность и сила первоначальных ударов позволили захватить инициативу и сорвать противодействие противника. К исходу шестых суток наступления советских войск Квантунская группировка оказалась расчленённой на части. И всё это время маршал Василевский находился в гуще событий, в районе штаба 1-го Дальневосточного фронта. А в дни, когда моряки осуществляли операции по освобождению Южного Сахалина и Курил и готовились к высадке крупного десанта на остров Хоккайдо, маршал Василевский руководил операциями из штаба Тихоокеанского флота, побывал на кораблях²⁵.

Продуманность замысла и подготовительная работа под руководством Василевского, мастерство и героизм советских вонов обеспечили, несмотря на ожесточённое сопротивление противника, практически полную реализацию плана кампании менее чем за четыре недели. Между тем, по предварительным расчётам советского командования, она должна была продолжаться два месяца, год — по расчёту японцев и несколько лет — по оценкам союзного командования²⁶.

Решительное наступление советских войск вынудило императора Хирохито заявить 15 августа по токийскому радио о готовности Японии капитулировать. Захват серией воздушных и морских десантов крупных военных и административных центров в Китае и Корее заставили японское командование начать — на рубеже второй и третьей декад августа — организованную сдачу своих войск в плен. Было предотвращено использование японцами бактериологического и химического оружия: материалы Токийского и Хабаровского процессов подтвердили факт подготовки к применению такого оружия²⁷.

Василевский лично принял участие в выработке условий капитуляции японских войск и принуждении японского командования к их неукоснительному исполнению. Когда 18 августа воздушный десант был высажен в Харбине, там на аэродроме был обнаружен начальник штаба Квантунской группировки генерал-лейтенант Х. Хата. На следующий день его доставили на командный пункт 1-го Дальневосточного фронта, где маршалы Василевский и К. А. Мерецков потребовали от него немедленной организованной капитуляции продолжавших сопротивление японских войск и выдвинули конкретные условия их сдачи в плен. Хата в тот же день был доставлен в свой штаб, и с этого времени требования советского командования стали выполняться почти повсеместно²⁸.

Вечером 17 августа главком направил радиограмму главнокомандующему Квантунской группировкой генералу О. Ямаде: «С 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всём фронте, сложить оружие и сдаться в плен»²⁹.

Мягкий и интеллигентный человек, каким описывают маршала Василевского, мог быть и весьма решительным. Когда, например, встал вопрос о необходимости перенесения боевых действий в Корее южнее согласованной с союзниками ещё в Потсдаме 40-й параллели северной широты, главком своим решением перенёс линию разграничения на 38-й градус. Американцы, высадка которых в Южной Корее началась лишь спустя неделю после подписания 2 сентября 1945 года Акта о капитуляции Японии, вынуждены были признать эту линию разграничения де-факто³⁰.

ПОБЕДНАЯ ТОЧКА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ УРОКИ

В Маньчжурии и Северной Корее главной задачей войск маршала Василевского было принуждение Японии к скорейшей капитуляции, прекращение грабежей, зверств и насилия японских агрессоров по отношению к местному населению и возвращение мира на китайскую и корейскую земли. Последующие операции были нацелены на реализацию ялтинского соглашения союзников в части, касающейся наказания агрессора за его преступления путём лишения ранее захваченных им у России островных территорий. С 11 августа советские войска и силы флота начали напряжённые боевые действия по освобождению Южного Сахалина, а с 18-го — Курильских островов.

Военные действия в Маньчжурии, Корее, на Южном Сахалине и Курилах полностью завершились к 1 сентября, за день до подписания руководителями уже поверженной Японии Акта о капитуляции перед союзниками по антифашистской коалиции³¹. Последний очаг Второй мировой войны был затушен, мир восстановлен, принуждение к миру состоялось.

Как же получилось, что Япония — без активных действий других наших союзников — заявила о капитуляции не к концу 1946 года, как они в лучшем случае рассчитывали, а через неделю после вступления в войну СССР? Как стали возможными беспрецедентные темпы наступления советских войск? Лучший, на наш взгляд, ответ дал сам маршал Василевский:

«Столь высокие темпы наступления наших войск, действовавших на отдельных разобщённых оперативных направлениях, обеспечивались тщательно продуманной группировкой войск с учётом природных особенностей местности и характера системы обороны врага на каждом участке, широким и смелым использованием танковых, механизированных и конных соединений, внезапностью нападения, высоким наступательным порывом, решительными до дерзости и умелыми действиями, отвагой и массовым героизмом воинов Советской армии, пограничников и моряков»³².

РОДИНА 9-2010

За Дальневосточную кампанию маршал был удостоен второй Золотой Звезды Героя Советского Союза. Не тот полководец — герой, кто добивается победы любой ценой, а тот, кто умелым руководством достигает её с наименьшими потерями. Общие людские потери советских войск и сил флота в войне с Японией, составившие 36 456 человек³³, были в 19,8 раза ниже, чем потери японских вооружённых сил, а безвозвратные потери составили менее 0,1 процента от численности всего личного состава советских войск и сил, принявших участие в кампании. Это — абсолютный рекорд по сравнению с подобными кампаниями за все годы Второй мировой войны. Американский ОКНШ на опыте боёв за острова Тарава, Иводзима и Окинава рассчитывал положить на алтарь победы над Японией 1,5 млн своих и британских военнослужащих при японских потерях в 10 и более млн человек34. Талант Василевского помог спасти и эти жизни, предотвратив саму необходимость военных действий на территории агрессора, трагические последствия которых в аналогичной ситуации в полной мере ощутил на себе немецкий народ.

В плену оказались около 640 тысяч японских военнослужащих³⁵. Василевскому пришлось решать вместе с местными органами власти и органами НКВД массу вопросов, связанных с решением судьбы японских пленных. Свыше 90 процентов их состава, отбыв разные сроки наказания за преступления страны-агрессора, благополучно вернулись на родину. Смертность пленных, содержавшихся, по общепризнанным оценкам, даже в лучших условиях, чем жили советские люди в Сибири и на Дальнем Востоке, не превышала естественных для того времени норм убыли населения.

У Советского Союза была возможность более строго наказать дальневосточного агрессора — оккупировать по предварительному соглашению с союзниками, по крайней мере, половину острова Хоккайдо: к крупной морской десантной операции здесь шла серьёзная подготовка³6. Однако высадка не состоялась. Одной из причин этого обычно называется следующая коллизия. Пожелание Сталина отразить в Общем приказе № 1 союзников положение о том, что в северной части острова Хоккайдо капитуляцию японских войск должны принимать представители советского командования, встретило 16 августа негативную реакцию Трумэна³7. Вряд ли, однако, это имело решающее значение: Сталин умел добиваться уважения интересов СССР со стороны

союзников, если эти интересы были действительно жизненно важными для государства. Главное, на наш взгляд, заключается в том, что оккупация острова Хоккайдо утратила своё военностратегическое значение для принуждения Японии к миру. А «кровавый раздел» чужой территории, в чём Советский Союз пытаются обвинить некоторые современные японские историки и официальные лица Страны восходящего солнца, не входил в планы советского руководства.

Мощные удары советских войск по сосредоточенной близ границ Советского Союза и Монголии крупной группировке японских сухопутных войск, а также операции на Сахалине и Курилах привели к быстрому разгрому противника, потере им контроля над Маньчжурией, Северной Кореей, Южным Сахалином и Курильскими островами, а главное — к коренному изменению военно-политической обстановки в Азии.

Пример участия Советского Союза в принуждении дальневосточного агрессора к миру наводит на ряд мыслей, связанных с уроками Второй мировой войны. Один из главных уроков кануна этой войны — нельзя потакать агрессии, «умиротворяя», а точнее, поощряя агрессора к нападению на другие страны, как это было в начале 1930-х годов по отношению к японской экспансии на континент, как это случилось и позднее в Европе в связи с «мюнхенским сговором».

Следующим уроком стало осознание необходимости иметь на Евразийском континенте эффективную институциализированную международную организацию, способную коллективно решать проблемы обеспечения безопасности, обладающую правом наложения санкций вплоть до принуждения к миру силой любого агрессора в самом начале его преступной деятельности.

Итогом же оказался тот несомненный факт, что и на западе, и на востоке Евразии победные точки в борьбе союзников с агрессорами поставили воины Вооружённых сил Советского Союза

Быстрые и эффективные военные операции против Квантунской группировки войск стали возможны в немалой степени благодаря блестящему таланту выдающегося советского полководца Маршала Советского Союза Василевского, сумевшего не только преподнести союзникам и противнику урок современной организации военных действий, но и кардинально сократить сроки Второй мировой войны, спасти миллионы жизней по обе стороны линии фронта.

Примечания

1. Потсдамская декларация 1945//Военная энциклопедия. Т. 6. М. 2002. С. 549—550.

2. Beijing Review. 1985. May 6. P. 16, 18.3. The Entry of the Soviet Union into the War Against

Japan: Military Plans, 1941–1945. Washington. 1955. P. 63; Америка. 1985. № 346. С. 16.

4. ЦÁMO. Ф. 113. Оп. 3274. Д. 11. Л. 201, 203, 219. Протокол совещания военных делегаций на Ялтинской конференции; Churchill W. The Second World War. Vol. 6. Triumph and Tragedy. New York. 1974. Р. 536–537; Зимонин В. П. Последний очаг Второй мировой. М. 2002.

5. Dull P. A Battle History of the Imperial Japanese Navy (1941–1945). Annapolis. 1979. P. 145, 166; Maule H. The Great Battles of the World War II. London; New York; Sydney; Toronto.1975. P. 195; War in Asia and the Pacific, 1939–1949: A Fifteen-Volume Collection. Vol. 8. China, Manchuria and Korea (part 1). New York: London. 1980. P. 180.

6. Хаттори Т. Япония в войне, 1941—1945. Сокр. перевод с япон. М. 1973. С. 538—539.

7. Вторая мировая война: итоги и уроки. М. 1985. С. 288. 8. Тайхэйё сэнсо си (История войны на Тихом океане). Т. 5. Токио. 1958. С. 380—382; Савин А. С., Носков А. М., 3имонин В. П. и др. Вооружённые силы Японии: история и современность. М. 1985. С. 301.

9. Великая Отечественная война Советского Союза, 1941–1945: краткая история. М. 1984. С. 478. 10. Spector R. Eagle Against the Sun: The American War with Japan. New York. 1985. P. 552–553.

11. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.:

Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании 4–11 февраля 1945 г. М. 1984. С. 254–255; ЦАМО. Ф. 133. Оп. 3274. Д. 11. Л. 233–234.

12. The Entry of the Soviet Union... P. 51.

13. Тruman H. Memoirs. Vol. 1. New York. 1955. S. 411. 14. Бутурлинов В. Ф., Вартанов В. Н., Зимонин В. П. и др. Вторая мировая война в Азиатско-Тихоокеанском регионе: военно-политический очерк. М. 1989. С. 237; Дайтоа сэнсо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии): В 110 т. Канто гун (Квантунская группировка войск). Ч. 2. Кантокуэн. Сюсэндзи-но тайсосэн (План «Кантокуэн». Военные действия против СССР на завершающем этапе). Т. 73. Токио. 1974. С. 391.

15. Дайтоа сэнсо кокан сэн си. Т. 73. С. 388–397. 16. История Второй мировой войны, 1939–1945. Т. 11. М. 1980. С. 182.

17. РГВА. Ф. 451 п. Оп. 5. Д. 72. Л. 22, 115—122. 18. История Второй мировой войны. Т. 11. С. 180; Василевский А. М. Дело всей жизни... Изд. 6-е. Кн. 2. М. 1988. С. 243; Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1. М. 1981. С. 408—409.

20. Борисов О. Б., Бутурлинов В. Ф., Носков А. М., Щебеньков Ю. М. Победа на Востоке. К 40-летию разгрома милитаристской Японии. М. 1985. С. 22; Василевский А. М. Указ. соч. Кн. 2. С. 243; Славинский Б. Н. Советская оккупация Курильских островов (август сентябрь 1945 года): документальное исследование. М. 1993. С. 126—127.

21. История Второй мировой войны. Т. 11. С. 193.

Лайтоа сэнсо кокан сэн си. Т. 73. С. 383.

22. Василевский А. М. Указ. соч. Кн. 2. С. 244–245. 23. Славинский Б. Н. Указ. соч. С. 126–127.

24. ЦАМО. Ф. 25. Оп. 331. Д. 1. Л. 1.

25. Яровиков В. С. Грани военного таланта. О Маршале Советского Союза А. М. Василевском. М. 1985.

26. Дайтоа сэнсо кокан сэн си. Т. 73. С. 383.

27. См. об этом: Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М. 1985. С. 161–239.

28. Зимонин В. П. Победная точка во Второй мировой войне. М. 2005. С. 70–71.

29. Там же. С. 71

30. Там же.

31. ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 9, 32, 39; Д. 3. Л. 617–618.

32. Цит. по: Зимонин В. П. Последний очаг... С. 132. 33. Гриф секретности снят. Потери Вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование. М. 1993. С. 223.

34. Relations with China. Reference to the Period 1944–1945. Washington. 1949.

P. VIII; The Japan Times. 1984, August 15; Stimson H., Bundy M. On Active Service in Peace and War. New York. 1948. P. 619; Churchill W. Op. cit. Vol. 6. P. 545. 35. Военно-исторический журнал. 1991. № 5. С. 69.

36. ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 2, 3, 4, 8, 9 и др. 37. Переписка Председателя Совета Министров

СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 2. М. 1989. С. 275—286; ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 8. Л. 379—380; Д. 9. Л. 61.

18